

Компенсаторная функция социально-перцептивной детерминации материнско-детского взаимодействия

Стреленко А.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В данной статье представлены результаты исследования, целью которого стало определение особенностей компенсаторной функции социально-перцептивной детерминации материнско-детского взаимодействия. Предполагалось, что существует связь социально-перцептивной детерминации материнско-детского взаимодействия с копинг-стратегиями, основной функцией которых является компенсация.

Целью нашего исследования стало определение компенсаторной функции социально-перцептивной детерминации материнско-детского взаимодействия.

Материал и методы. Выборку исследования составили 323 женщины разных возрастных когорт, в том числе: приемные матери – 110, воспитывающие приемных детей ($M=50,28$; $SD=7,78$); биологические матери – 102, воспитывающие родных детей ($M=37,03$; $SD=7,31$); бездетные матери – 111, не имеющие опыта родительства ($M=23,56$; $SD=3,99$). Использовались следующие методики: методика «СОЧ(И)» – структура образа человека (иерархическая), ее вербальная часть (В.Л. Ситников); методика «Стратегии совладающего поведения» (ССП) – («Ways of Coping Questionnaire» (WCQ), вариант предложенный Л.И. Вассерманом и др. Применялись статистические методы: метод описательных статистик, N-критерий Краскалла-Уоллиса, сравнение средних значений, коэффициент корреляции r-Пирсона.

Результаты и их обсуждение. Установлены достоверные различия в использовании копинг-стратегий между приемными и биологическими матерями, между приемными и бездетными матерями. По сравнению с биологическими и бездетными матерями у приемных матерей значимо больше проявляются «планирование решения проблемы» и «положительная переоценка». У биологических и бездетных матерей значимо больше проявляются «конфронтация», «планирование решения проблемы», «положительная переоценка». Приемные матери по сравнению с биологическими и бездетными матерями имеют более продуктивные выработанные способы преодоления семейных стрессовых ситуаций. Однако у них отмечаются варианты негативного проявления эмоционально-ориентированных копинг-стратегий. Связи негативной социальной установки с копинг-стратегиями определены: у приемных матерей при описании Я-образа с принятием ответственности, при описании Ты-образа приемного ребенка в настоящем с положительной переоценкой; у биологических матерей – при описании Я-образа с положительной переоценкой; у бездетных матерей – при описании Я-образа с бегством-избеганием, при описании Он-образа абстрактного ребенка с конфронтацией.

Заключение. Выявленные взаимосвязи структуры вербального компонента социально-перцептивных образов в сочетании с социальными установками матерей и их копинг-стратегиями доказывают наличие компенсаторной функции социально-перцептивной детерминации материнско-детского взаимодействия.

Ключевые слова: социально-перцептивная детерминация, материнско-детское взаимодействие, компенсаторная функция, социально-перцептивные образы, личностные ресурсы, копинг-стратегии, приемные матери, биологические матери, бездетные матери.

Compensatory Function of Social-Perceptual Determination of Maternal-Child Interaction

Strelenko A.A.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

This article presents the research findings on the compensatory function of social-perceptive determinations of maternal-child interaction. It was assumed that there is a link between the social-perceptual determinants of maternal-child interaction and coping strategies, whose main function is compensation.

The aim of the research is identification of the compensatory function of social-perceptive determination of maternal-child interaction.

Material and methods. The sample of the research consisted of 323 women of different age cohorts including: foster mothers, 110, raising foster children ($M=50,28$; $SD=7,78$); birth mothers, 102, raising their own children ($M=37,03$; $SD=7,31$); childless mothers, 110, with no parenting experience ($M=23,56$; $SD=3,99$). We used the following methods: method "SIP(H)" – structure of the image of the person (hierarchical) (V.L. Sitnikov); ("Ways of Coping Questionnaire" (WCQ). The following statistics methods were used: descriptive statistics, Pearson correlation method, N-criterion by Cruskal-Wallis, comparison of average parameters.

Findings and their discussion. Reliable differences were found in the use of coping strategies between foster and biological mothers, between foster and childless mothers. Foster mothers demonstrate significantly more problem-solving planning and positive

reassessment. For biological mothers and childless mothers, confrontation, planning of problem solutions, positive reassessment, are more important. Foster mothers have more productive ways of coping with family stress than biological and childless mothers. But they also have negative manifestation options of emotional-oriented coping strategies. Negative social attitudes are identified with coping strategies: the foster mothers' descriptions of the I-image with acceptance of responsibility, and in describing the You-image of the foster child in the present with a positive reassessment; the biological mothers' description of I-image with positive reassessment; the childless mothers' description of I-image with avoidance, in the description of He-image of abstract child with confrontation.

Conclusion. *Thus, the interrelations of the structure of the verbal component of social-perceptual images with the coping strategies prove the existence of compensatory function of the social-perceptive determinants of maternal-child interaction.*

Key words: *social-perceptive determinants, maternal-child interaction, compensatory function, social-perceptive images, personal resources, coping strategies, foster mothers, biological mothers, childless mothers.*

В последние годы все больше внимания исследователи и практики уделяют существующим проблемам, с которыми сталкиваются семьи, и тем трудностям, которые они испытывают на этапах своего жизненного цикла. В истории жизни каждой семьи есть типичные задачи и проблемы, затрагивающие семейное взаимодействие. Из их числа – вечная «проблема отцов и детей». Как отмечает Н.О. Белокурова, когда дети вырастают и становятся подростками, сфера родительско-детского взаимодействия – чуть ли не основная, оттесняет при этом супружеское взаимодействие [1]. Существует ряд причин такого феномена, одной из них является психологическая проблема понимания/непонимания, ведущая к дисгармоничности в отношениях субъектов семейной системы. Последствиями такой дисгармоничности, обусловленной, помимо прочего, цифровизацией повседневности, становятся семейные стрессы, которые мы рассматриваем как последовательность ежедневных стрессовых событий, а не как критическое жизненное событие [2, с. 46]. Так феномен семейного стресса может охватывать различные типы семей, в том числе и приемные.

Проблема семейных стрессов в приемных семьях раскрывалась в работах исследователей: в Российской Федерации – А.А. Алдашева и др. [3], А.В. Махнач [4], В.Н. Ослон [5], Г.В. Семья [6] и др.; в Республике Беларусь – Е.А. Лупекина [7], Л.А. Пергаменщик [8] и др.

По мнению многих авторов, приемным родителям нужны особые личностные ресурсы, чтобы справляться с трудностями, которые естественным образом возникают при взаимодействии с приемными детьми. Одним из них является самосознание, а именно адекватный Я-образ матери. Утверждение о том, что самосознание определяет взаимосвязь между поведением человека и окружающей реальностью, вполне обосновано, т.к. чем выше уровень притязаний, самооценка, уверенность в себе, тем выше человек оценивает себя и свои возможности. Соответственно, осознание собственной ценности оказывает значительное влияние на окружающих, в том числе

и на детей, растущих в семье, благодаря чему формируется основа взаимодействия с окружающими и отношение к самому себе. Кроме того, самосознание некоторые авторы относят к числу ресурсов особого типа поведения – совладающего, направленного на преодоление трудных жизненных ситуаций, включая семейные [9–12].

Условно копинг-стратегии разделяют на проблемно-ориентированные, в ряде случаев признающиеся более продуктивными, и эмоционально-ориентированные, определяемые как менее продуктивные. Так, по мнению Т.Л. Крюковой, «эмоционально-ориентированные копинг-стратегии прогнозируются диспозиционными (относящимися к доминирующим индивидуально-психологическим личностным стилевым качествам) детерминантами субъекта», а проблемно-ориентированные – во многом зависят от социокультурных и социально-психологических факторов, способствующих успешности деятельности и уровню адаптивности личности, что и делает их более продуктивными по сравнению с эмоционально-ориентированными копинг-стратегиями [13]. Соответственно более детально проблема связи самосознания и копинг-стратегий была проработана в системно-субъектном подходе и неоднократно рассматривалась в работах: А.В. Брушлинского, Е.В. Куфтяк, Е.А. Сергиенко и др. [14]. По мнению Е.А. Сергиенко, «выделение категории субъекта как центральной в системно-субъектном подходе предоставило возможность определить те специфические функции, в частности когнитивную, регулятивную, коммуникативную, которые позволили разграничить категорию субъекта с другими категориями психологической науки» [14, с. 70–71]. Так, специфичной для категории субъекта когнитивной функцией выступает понимание, в том числе окружающего мира посредством складывающихся у него моделей физического и социального. В основе «регулятивной функции субъекта лежит контроль поведения, являющийся основой саморегуляции человека. В свою очередь коммуникативная функция субъекта может быть специфицирована через

представление о субъект-субъектных и субъект-объектных взаимодействиях» [14, с. 70–71].

В ситуации взаимодействия его субъект и объект непосредственно включены в социально-перцептивный процесс, в котором мать как субъект восприятия отражает собственный Я-образ и вместе с тем отражает образ воспринимаемого объекта, своего ребенка. Такой образ принято называть Ты-образ ребенка [15]. Соответственно, в материнско-детском взаимодействии субъектность матери предстает как ответственное самосознание собственной самости [16].

Кроме того, установленное материнско-детское взаимодействие, включая в себя социально-перцептивный процесс, оказывает значимое влияние на идентификацию ребенка с матерью. Это, безусловно, важный фактор для развития всех детей, но для девочек он связан в большей мере с формированием самовосприятия материнства в будущем. Как отмечает Л.А. Пьянкова, ранние образы желаемого идеального состояния основаны на реальном или воображаемом опыте безопасности, удовольствия и эмоционального единства, проявляемые в ситуации материнско-детского взаимодействия. Такое состояние создает у ребенка идеальное представление о себе, в котором его Я-образ изначально соотносится с определенной социальной установкой матери [17].

По нашему мнению, соотношение социально-перцептивных образов (Я-образ, Он-образ, Ты-образ) матерей и их социальных установок порождает социально-перцептивную детерминацию. Категория «социально-перцептивная детерминация материнско-детского взаимодействия» – это системное психическое образование, возникающее в условиях отражения матерями индивидуальности детей, включенных в социально-перцептивный процесс, результатом которого становятся комбинаторные сочетания социально-перцептивных образов матерей о себе и о детях с их социальными установками, вербально и невербально обуславливающими материнско-детское взаимодействие. В его основе лежит механизм проекции. Социально-перцептивная детерминация выполняет ряд функций, одной из которых является компенсаторная [18].

Соответственно, социально-перцептивная детерминация материнско-детского взаимодействия как социально-психологический феномен выступают в качестве фундамента, на котором закладываются основы личности ребенка. Поэтому естественно предположить, что поддержка

как вид помощи, гарантирующий развитие детей на всех этапах жизни, не может быть продуктивной, если не будут реализованы возможности новых социальных, культурных и экономических условий, создающих матерями для своих детей. В этой связи требуется рассмотрение феномена социально-перцептивной детерминации материнско-детского взаимодействия в его компенсаторной представленности.

Целью нашего исследования стало определение компенсаторной функции социально-перцептивной детерминации материнско-детского взаимодействия.

Материал и методы. В исследовании использовалась вербальная часть методики «СОЧ(И)» – структура образа человека (иерархическая) (В.Л. Ситников) [15], также методика «Стратегии совладающего поведения» (ССП) – «Ways of Coping Questionnaire» (WCQ), вариант предложенный Л.И. Вассерманом и др. [2].

Выборка. Работа была проведена с участием 323 женщин разных возрастных когорт, в том числе: приемные матери – 110, воспитывающие приемных детей ($M=50,28$; $SD=7,78$); биологические матери – 102, воспитывающие родных детей ($M=37,03$; $SD=7,31$); бездетные матери – 111, не имеющие опыта родительства ($M=23,56$; $SD=3,99$). Исследование проводилось после установления эмоционального контакта и анонимно, непосредственно с группами испытуемых, являющихся слушателями курсов повышения квалификации, а также студентами заочной формы обучения УО.

Методы математической статистики: метод описательных статистик, Н-критерий Краскалла-Уоллиса, сравнение средних значений, коэффициент корреляции r-Пирсона. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

Результаты и их обсуждение. Проверка на соответствие нормальному распределению результатов по методике «Стратегии совладающего поведения» показала на отсутствие нормального распределения, поэтому для определения достоверности различий по параметрам копинг-стратегий был использован непараметрический Н-критерий Краскалла-Уоллиса. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, достоверные различия, вне зависимости от принадлежности к категории матерей, определены между такими копинг-стратегиями, как «конфронтация», «бегство-избегание», «планирование решения проблемы», «положительная переоценка».

Таблица 1 – Показатели достоверности различий по критериям копинг-стратегий приемных, биологических, бездетных матерей (n=323)

Статистические критерии, b								
Копинг-стратегии	Конфронтация	Дистанцирование	Самоконтроль	Поиск социальной поддержки	Принятие ответственности	Бегство-избегание	Планирование решения проблемы	Положительная переоценка
Хи-квадрат	18,140	4,397	3,078	2,464	4,208	83,157	18,438	16,623
ст. св.	2	2	2	2	2	2	2	2
Асимптотическая значимость	0,000	0,111	0,215	0,292	0,122	0,000	0,000	0,000
a. Критерий Краскела-Уоллиса								
b. Группирующая переменная: Матери								

Таблица 2 – Сравнение средних по критериям копинг-стратегий приемных и биологических матерей

Статистика группы					
Матери		N	Среднее	Среднеквадратичное отклонение	Среднеквадратичная ошибка среднего
Конфронтация	Приемные матери	110	7,7727	3,18442	0,30362
	Биологические матери	102	8,6863	3,22423	0,31925
Дистанцирование	Приемные матери	110	9,1182	3,09404	0,29500
	Биологические матери	102	9,3235	3,40111	0,33676
Самоконтроль	Приемные матери	110	13,4818	3,69411	0,35222
	Биологические матери	102	13,8824	3,20054	0,31690
Поиск социальной поддержки	Приемные матери	110	12,1818	3,44067	0,32805
	Биологические матери	102	11,8627	3,16866	0,31374
Принятие ответственности	Приемные матери	110	7,3000	2,45155	0,23375
	Биологические матери	102	7,8529	2,42265	0,23988
Бегство-избегание	Приемные матери	110	9,1636	3,46814	0,33067
	Биологические матери	102	12,6275	4,36213	0,43191
Планирование решения проблемы	Приемные матери	110	13,8000	3,12668	0,29812
	Биологические матери	102	12,5490	3,22314	0,31914
Положительная переоценка	Приемные матери	110	14,7273	3,77318	0,35976
	Биологические матери	102	13,1667	3,48997	0,34556

Таблица 3 – Сравнение средних по критериям копинг-стратегий приемных и бездетных матерей

Статистика группы					
Матери		N	Среднее	Среднеквадратичное отклонение	Среднеквадратичная ошибка среднего
Конфронтация	Приемные матери	110	7,7727	3,18442	0,30362
	Бездетные матери	111	9,7297	3,28065	0,31139
Дистанцирование	Приемные матери	110	9,1182	3,09404	0,29500
	Бездетные матери	111	10,1261	3,19408	0,30317
Самоконтроль	Приемные матери	110	13,4818	3,69411	0,35222
	Бездетные матери	111	13,2252	2,74586	0,26063
Поиск социальной поддержки	Приемные матери	110	12,1818	3,44067	0,32805
	Бездетные матери	111	11,7297	2,75993	0,26196
Принятие ответственности	Приемные матери	110	7,3000	2,45155	0,23375
	Бездетные матери	111	7,9099	2,29446	0,21778
Бегство-избегание	Приемные матери	110	9,1636	3,46814	0,33067
	Бездетные матери	111	14,5495	4,31433	0,40950
Планирование решения проблемы	Приемные матери	110	13,8000	3,12668	0,29812
	Бездетные матери	111	12,3423	3,04062	0,28860
Положительная переоценка	Приемные матери	110	14,7273	3,77318	0,35976
	Бездетные матери	111	12,9730	3,54570	0,33654

Установленные достоверные различия определяют некоторые особенности использования копинг-стратегий матерями различных категорий. В соответствии с таблицей 2, достоверные различия между приемными и биологическими матерями по копинг-стратегиям определяются по «конфронтации», «бегству-избеганию», «планированию решения проблемы», «положительной переоценке».

Причем достоверно больше «планирование решения проблемы», «положительная переоценка» проявляются у приемных матерей, а «конфронтация» и «бегство-избегание» достоверно больше – у биологических матерей.

В последующем сравнивались показатели средних значений использования копинг-стратегий у приемных и бездетных матерей. Результаты исследования представлены в таблице 3.

Как видно из таблицы 3, достоверные различия между приемными и бездетными матерями по копинг-стратегиям определяются по «конфронтации», «дистанцированию», «бегству-избеганию», «планированию решения проблемы», «положительной переоценке».

Причем достоверно больше «планирование решения проблемы», «положительная переоценка» проявляются у приемных матерей, а достоверно больше «конфронтация», «дистанцирование», «бегство-избегание» – у бездетных матерей.

Соответственно, можно утверждать, что приемные матери по сравнению с биологическими и бездетными матерями имеют более продуктивные выработанные способы преодоления семейных стрессовых ситуаций. Отчасти такие результаты подтверждаются С.М. Щербиной, в исследовании которой было определено 76% случаев использования успешными приемными матерями продуктивных копинг-стратегий [19, с. 51].

Помимо выявленных различий, нас интересовал вопрос о связях социально-перцептивных образов матерей с их копинг-стратегиями. С помощью параметрического коэффициента корреляции r-Пирсона (предварительно все данные переводились в z-баллы) были определены достоверные связи между структурой вербального компонента социально-перцептивных образов приемных, биологических, бездетных матерей и их копинг-стратегиями. Результаты проведенного статистического анализа были опубликованы ранее в монографии «Системно-ресурсная концепция социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия» [18, с. 107–110].

В трех группах матерей при использовании копинг-стратегий было установлено значимо больше характеристик регулятивного параметра вербального компонента социально-перцептивных образов, что свидетельствует о проявлении

регулирующей функции социально-перцептивных образов и ее значимости в субъективной регуляции совладающего поведения матерей различных категорий.

Регулятивный параметр вербального компонента социально-перцептивных образов матерей как субъектов социально-перцептивного процесса непосредственно связан с регулятивной функцией субъекта. В нашем случае регулирующая функция социально-перцептивной детерминации материнско-детского взаимодействия заключается в способности вызывать различные по знаку и интенсивности переживания у матерей, а также побуждать их к различного рода действиям и поведенческой активности. У приемных матерей при взаимодействии с приемными детьми использование копинг-стратегии «планирование решения проблемы» может приводить как к целенаправленному и планомерному разрешению проблемной ситуации, так и к чрезмерной рациональности, недостаточной эмоциональности, интуитивности и спонтанности поведения в проблемной ситуации [2, с. 135]. Помимо того, применение копинг-стратегии «положительная переоценка» может вести как к положительному переосмыслению проблемной ситуации, так и к недооценке матерью возможностей ее действительного разрешения [2, с. 135–136].

Вероятность использования более продуктивных выработанных способов преодоления семейных стрессовых ситуаций по сравнению с биологическими и бездетными матерями у приемных матерей достаточно высока, однако имеются варианты их негативного проявления. Такие тенденции нами были обнаружены при определении связей социальных установок (модальные характеристики *Я-образа матери*, *Он-образа абстрактного ребенка*, *Ты-образа ребенка (приемного, родного, воображаемого) в настоящем*, *Ты-образа ребенка (приемного, родного, воображаемого) в будущем*) с копинг-стратегиями матерей.

Положительные статистические связи позитивной социальной установки с копинг-стратегиями матерей были определены: у биологических матерей при описании *Он-образа абстрактного ребенка* с положительной переоценкой ($r=0,317$, $p\leq 0,01$). Отрицательные статистические связи позитивной социальной установки с копинг-стратегиями матерей определены: у приемных матерей при описании *Ты-образа приемного ребенка в настоящем* с дистанцированием ($r=-0,229$, $p\leq 0,05$). У бездетных матерей связи позитивной социальной установки с копинг-стратегиями не были выявлены.

Положительные статистические связи нейтральной социальной установки с копинг-стратегиями матерей не были определены. Отрицательные статистические связи нейтральной социальной установки с копинг-стратегиями матерей были определены: у биологических матерей при описании *Он-образа абстрактного ребенка* с «положительной переоценкой» ($r=-0,231$, $p\leq 0,05$), при описании *Ты-образа родного ребенка* в настоящем с «самоконтролем» ($r=-0,250$, $p\leq 0,05$); у бездетных матерей при описании *Ты-образа воображаемого ребенка в настоящем* с «принятием ответственности» ($r=-0,201$, $p\leq 0,05$), при описании *Ты-образа воображаемого ребенка в будущем* с «принятием ответственности» ($r=-0,233$, $p\leq 0,05$).

Положительные статистические связи негативной социальной установки с копинг-стратегиями матерей были определены: у приемных матерей при описании *Я-образа* с «принятием ответственности» ($r=0,215$, $p\leq 0,05$), при описании *Ты-образа приемного ребенка в настоящем* с «положительной переоценкой» ($r=0,199$, $p\leq 0,05$); у бездетных матерей при описании *Я-образа* с «бегством-избеганием» ($r=0,230$, $p\leq 0,05$), при описании *Он-образа абстрактного ребенка* с «конфронтацией» ($r=0,231$, $p\leq 0,05$). Отрицательные статистические связи негативной социальной установки с копинг-стратегиями определены: у биологических матерей в описании *Я-образа* с «положительной переоценкой» ($r=-0,221$, $p\leq 0,05$).

Результаты проведенного исследования показывают, что некоторые приемные матери считают себя неспособными справиться с трудностями воспитания и контроля за поведением приемных детей, и поэтому они воспринимают такую ситуацию как личную неудачу. Подобное мнение высказывали и зарубежные ученые [20]. Приемные матери прибегают к «дистанцированию» при отражении *Ты-образа приемного ребенка в настоящем*, но чем больше им нравится приемный ребенок, тем меньше они будут устанавливать эмоциональную дистанцию при взаимодействии с ним и наоборот, чем меньше будет привлекателен ребенок для них, тем больше будет увеличиваться эмоциональная дистанция при взаимодействии с ним. Помимо того, чем негативнее будет восприниматься приемный ребенок, тем вероятнее использование матерями «положительной переоценки». По-видимому, это связано с тем, что у приемных матерей сформировано общее представление о себе как о компетентном, ответственном и хорошем родителе, а хороший родитель

не может думать о ребенке плохо. Такое противоречие закономерно приводит к необоснованной самокритике и принятию чрезмерной ответственности, которые закрепляют негативную установку в их Я-образе.

По сравнению с приемными, биологические матери при восприятии абстрактных детей относятся к ним позитивно или нейтрально и склонны при этом проявлять «положительную переоценку». Относительно восприятия родного ребенка в проблемных ситуациях при взаимодействии с ним биологические матери склонны к самоконтролю. Соответственно, чем больше самоконтроль, тем меньше проявление нейтрального отношения к родному ребенку.

У бездетных матерей отношение к воображаемым детям в настоящем и будущем нейтральное. Причем с нейтральным отношением связано «принятие ответственности». Так, чем больше нейтрального отношения к воображаемому ребенку, тем меньше принятия ответственности у бездетных матерей. Кроме того, негативное отношение к себе напрямую связано с «избеганием», которое, являясь формой неблагоприятной социально-психологической адаптации, может приводить к хроническому эмоциональному напряжению и дальнейшему возникновению и развитию различных пограничных нервно-психических и психосоматических расстройств [21, с. 43]. Вместе с тем при негативном отношении к любимым детям у бездетных матерей отмечаются попытки разрешения проблемы, как правило, направленные не столько на осуществление конкретных действий, сколько на отреагирование негативных эмоций в связи с возникающими трудностями.

Таким образом, у приемных и биологических матерей при взаимодействии с детьми в проблемных ситуациях, которые они воспринимают как неподдающиеся изменению (влиянию), проявляется «положительная переоценка», плюс у биологических матерей – «повышение контроля» над эмоциональными реакциями. Такие копинг-стратегии относятся к эмоционально-ориентированным стратегиям преодоления стрессовых ситуаций и являются менее продуктивными [21].

Следовательно, социально-перцептивная детерминация материнско-детского взаимодействия помимо регулирующей функции выполняет компенсаторную, ее суть заключается в способности матерей осознавать собственные ресурсы, адекватно оценивать их использование для коррекции родительской неуспешности. Она помогает матерям справляться с внутренним эмоциональ-

ным напряжением путем выработки поведения, целью которого является восполнение чувства собственной неудовлетворенности или нивелирование его. Такое положение вещей позволяет рассматривать стрессовые события с точки зрения трезвого взгляда на него, сосредоточиваясь на способах выхода из сложных ситуаций. Выраженность этих защит в структуре личности может способствовать активации проблемно-решающего поведения, в частности, реализации стратегий планирования решения проблем и планов преодоления трудностей.

Заключение. Таким образом, взаимосвязи структуры вербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями доказывают наличие регулирующей и компенсаторной функций социально-перцептивной детерминации материнско-детского взаимодействия.

Полученные результаты имеют важное практическое значение в помощи специалистам при оказании психологической поддержки семье, в том числе при проведении психологической диагностики, детям и их законным представителям с целью налаживания материнско-детского взаимодействия, преодоления проблемных жизненных ситуаций.

Литература

1. Белорукова, Н.О. Семейные трудности и динамика совладающего поведения супругов на разных этапах жизненного цикла семьи / Н.О. Белорукова // Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – С. 416–438.
2. Вассерман, Л.И. Совладание со стрессом: теория и психодиагностика: учеб.-метод. пособие / Л.И. Вассерман, В.А. Абабков, Е.А. Трифонова; под науч. ред. проф. Л.И. Вассермана. – СПб.: Речь, 2010. – 192 с.
3. Алдашева, А.А. Индивидуальный стиль саморегуляции как ресурс стрессоустойчивости у замещающих родителей / А.А. Алдашева, М.Е. Зеленова, О.В. Рунец // Социальная психология и общество. – 2017. – Т. 8, № 1. – С. 75–92. – URL: <https://doi.org/10.17759/sps.2017080105> (дата обращения: 26.09.2024).
4. Махнач, А.В. Жизнеспособность замещающей семьи как малой социальной группы: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / А.В. Махнач. – Москва, 2019. – 434 л.
5. Инвариантные и варианты социально-психологические характеристики успешных замещающих матерей / В.Н. Ослон [и др.] // Психологическая наука и образование. – 2021. – Т. 26, № 6. – С. 149–163. – EDN SKEJLZ. – URL: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260612> (дата обращения: 26.09.2024).
6. Развитие потенциала посттравматического роста как психологическая мишень подготовки кандидатов в замещающие родители / В.Н. Ослон [и др.] // Психология и право. – 2023. – Т. 4, № 13. – С. 195–215. – DOI 10.17759/psylaw.2023130414. – EDN ROSPRB. – URL: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130414> (дата обращения: 26.09.2024).